

Глава 65: Никаких извинений? "Отпусти девушку". Кто-то постучал в дверь и закричал.

Этот крик, как будто это был финальный свисток судьи, вызвал внезапную остановку движений Чен Шао.

"Черт, кто беспокоит старика". Он встал отчаянно, и Чен Шао проклял силуэт своим лицом.

Борясь, Ру Лан вдруг заметил, что агрессия Чэнь Шао остановилась и использовала все свои силы, чтобы вырваться на свободу, подняв глаза, чтобы посмотреть на фигуру, которая бросилась в.

"Господин Чен Фэн....." Ру Лан увидел высокую фигуру Чен Фэна и её изначально запаникованное сердце внезапно успокоилось.

Она воспользовалась недостатком внимания Шао Чена и сделала несколько быстрых шагов, чтобы бежать за Ченом Феном, схватившись за угол пальто Чена Фена и жалко спрятавшись за ним. Эти два закругленных выступа перед его грудью дрожали и мягко терелись о спину Чена Фэна.

Несмотря на то, что одежда отделена, все равно чувствуется удивительная мягкость и эластичность. Несмотря на то, что разум Чена Фенга был твердым, он не мог не отвлекаться.

"Такое демоническое тело, даже я не могу устоять перед этим искушением." Чен Фенг тайно сказал в своем сердце, но не остановил эту двусмысленность. Он не был Лю Симэем, и ему нравилось, не нужно было уклоняться.

"Да, парень, у тебя хватает смелости ворваться." Чен Шао сказал: "Убирайся отсюда, разве ты не видишь, что я работаю над чем-то с мистером Ру"?

"Чен Руочен, здравствуй, бесстыжий." Лицо Ру Лана покраснело от злости. Это было настолько очевидно, что он намеревался сделать что-то не так с собой.

"Привет". Чен Фенг слегка засмеялся: "Этот джентльмен, ты действительно издеваешься". Я не думаю, что даже пуля может пробить такое лицо".

Чен Руочен ворчал: "Малыш, я дам тебе еще один шанс, а теперь уходи, охраняй ворота и никого не впускай". После того, как это будет сделано, я могу устроить тебя на работу в Чен-группу, с зарплатой в десять раз выше, чем у тебя в Тянь-Чэне, как насчет этого". Лицо Чэнь Руочэна было наполнено гордостью, и он думал, что как только слова прозвучат, человек обязательно похлопает себя по спине, а затем опустит Ру Лана, чтобы охранять дверь для себя.

Чен Фэн посмотрел на Чена Руоченга с каким-то развлечением. Эмоционально, этот человек видит себя работником Тенсея.

Также, не говоря уже о том, что Чэнь Фэн снял одежду со своего тела и занавесил ее на тело Ру Лана. Это искушение Ру Лана было таким сердечным, особенно сейчас, красный бюстгальтер просто не мог полностью окутать эту надменную полноту, открывая две полукруглые нежные плоти, которые дрожали и источали бесконечное влечение, даже Чэнь Фэн вынужден был признать, насколько они были соблазнительны.

Взглянув с благодарностью на Чэнь Фэн, Ру Лан поспешно драпировал рубашку Чэнь Фэн над его телом, ее руки зажимают пуговицы рубашки плотно, чтобы держать весенний свет на груди

от воздействия.

Однако, как бы Ру Лан ни пытался его прикрыть, всегда были места, скрытые от швов одежды, из-за чего Чэнь Фэн проглотил его прямо вверх.

"Определенно гоблин". Чэнь Фэн тайно вздохнул, эта полуобнаруженная в данный момент грудь Ру Лана также может вызвать смертельное искушение, в результате чего у Чэнь Фэна сухость во рту и жгучая жара на животе.

"Не... не смотри". Ру Лан покраснела и с застенчивостью сказала, что ее маленькая рука слегка прикрыла обнаженную область.

В глубине души она также задалась вопросом, почему ей не было наполовину отвратительно смотреть на этого человека.

"Малыш, где старик с тобой разговаривает?" Видя, как Чэнь Фэн и Ру Лан обмениваются взглядами, Чэнь Руочэн наконец-то не смог устоять перед проклятием. Когда он когда-нибудь получал такое равнодушие, как первый молодой мастер Чен-группы?

"О? Так ты говоришь, я думал, что чья-то собака развязалась и лаяла". Чэнь Фэн притворился удивленным, когда посмотрел на громоподобного Чэнь Руочэна и сказал с улыбкой.

"Я полдня с тобой разговариваю!" Чен Руочен гневно отругался. В следующий момент, однако, он вдруг отреагировал, и не признал ли он, что он собака, сказав это?

Думая об этом, Чен Руочен стал еще более злым. Он ругался в Чен Фэне с раздвоенным лицом: "Ты маленький ублюдок с матерью и без отца, я тебя сегодня поцарапаю"! Сказав это, Чен Руошен на удивление бросился прямо на Чен Фэн.

Фигура Чена Руоченга была быстрой и явно имела некоторую силу. Глядя на его тело, Чен Фэн знал, что этот человек уже достиг критической точки конденсации своего Истинного Ци, и в дальнейшем будет артистом боевых искусств на сцене Истинного Ци.

Однако такая сила была похожа на муравья, трясущего деревом в глазах Чэнь Фэна, нелепость какая-то.

"Ты говоришь, кто родился с матерью, а не с отцом." Чен Фенг был в ярости и сразу же получил пощечину. Хотя слияние души Дэн Зу не означало, что у него нет родства. Напротив, нынешний Чэнь Фэн еще больше дорожил своим родством, и словесно оскорблять его родителей - это оскорблять его против чешуек.

Независимо от того, была ли это прошлая или настоящая жизнь, Чен Фенг был человеком, который ценил любовь и справедливость.

Столкнувшись с пощечиной Чена Фенга, Чен Руошен выглядел крайне презрительно. В его глазах, Чэнь Фэн не было ни одной из ауры, что сильный человек должен был иметь, он был просто обычным человеком. Он был тем, кто собирался сгущать свой истинный ци, как он мог бояться пощечины от этого обычного человека.

Имея это в виду, фигура Чэнь Руочэна вспыхнул снова, и он был полон решимости уничтожить этого высокомерного ребенка с одним ударом, так что он будет знать, что за люди не могут быть обижены.

В следующий момент, однако, его глаза яростно засияли.

Простая пощечина человека, казалось, превратилась в гигантскую стену, которая свистела. Чен Руошен обнаружил, что он удивительно не мог уклониться вообще.

"Папа!"

С хрустящим, экстремальным звуком, пощечина Чена Фенга неуклонно приземлялась на лицо Чена Руоченга.

"Ах..."

Мрачным криком Чен Руочен закрыл лицо и улетел задом наперёд.

"Какая сила!" Чэнь Руочэн заползли волчьи, шок в его сердце подавляющее, этот человек был на самом деле настолько мощным. Простая пощечина причинила ему сильную боль.

"Ну, сегодня мы не увидимся, посмотрим позже". Чен Руошен не дурак, и естественно понимает, что сегодня он не может выиграть ни одного одолжения. Однако, чтобы сохранить лицо, он все равно выпустил резкое слово.

"Хм, хочешь вот так уйти?" Глядя на Чена Руоченга, который пепельно пытался улизнуть за дверь, Чен Фэн яростно пил.

Сердце Чена Руочена было наполнено гневом, когда он посмотрел на Чена Фэна и закричал: "Чего еще ты хочешь!". С детства он плавал плавно, и когда он когда-нибудь терялся, как сегодня?

"Вы обидели мисс Ру Лан и хотите уйти без извинений?" Чен Фэн медленно шел к охраняемому Чену Руоченгу.

"Извиниться"? Хочешь, чтобы я извинился?" Гнев Чэнь Руочэна взлетел в его сердце, когда он посмотрел на Чэнь Фэн, полный порочности: "Я никогда не был смирен с человечеством в моей жизни!"

"Ты не уйдешь сегодня без извинений". Чен Фэн хладнокровно посмеялся, и как только он ущипнул Чена Руоченга за шею, он сказал: "Ты извиняешься?".